Труды Киевской Духовной Академии

Служба въ честь византійскаго императора Никифора Фоки.

На страницахъ „Byzantinische Zeitschrift", Band XIII. Heft 3 und 4, S. 398—420, неутомимый изслѣдователь памятниковъ византійской литературы вообще и древняго византійскаго богослуженія въ частности, константинопольскій аббатъ ордена ассумціонистовъ *Л. Пти* (Louis Petit) обнародовалъ доселѣ неизданную въ свѣтъ „Службу въ честь византійскаго императора Никифора Фоки". Служба эта, открытая впервые нашимъ покойнымъ востоковѣдомъ пр. Порфиріемъ Успенскимъ и признанная имъ „диковинною" [1], въ виду крайне разнорѣчивыхъ до полной противоположности воззрѣній на личность этого талантливаго полководца-солдата и императора—монаха древнихъ византійскихъ исто-

[1]) „Я, замѣчаетъ по поводу находки службы въ честь императора Никифора Фоки въ рукописи Лавро-Симоно-Петрской библіотеки пр. Порфирій Успенскій, по недостатку времени, не успѣлъ переписать этой *диковины*, а послѣдующихъ за мною путешественниковъ по Аѳону прошу сдѣлать это. Ибо въ высшей степени любопытно знать: какъ написана эта служба сему царю, какъ святому ли молитвеннику о насъ предъ Богомъ, или какъ знаменитому усмирителю критскихъ агарянъ, громившихъ Аѳонъ, безъ порученія насъ молитвамъ его". Востокъ христіанскій. Исторія Аѳона, ч. III. Аѳонъ монашескій. Судьба его въ 911 по 1861 г. СПБ. 1892, стр. 398.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

риковъ и анналистовъ, извѣстна была по рукописямъ многимъ путешественникамъ по Аѳону и византологамъ (Е Гедеону, Аѳ. Попадопуло-Керамевсу, П. Сырку и др.). Мы лично, сообщивъ въ 1894 году изъ этой службы въ извлеченія два пѣснопѣнія, пообѣщались потомъ издать ее и цѣликомъ на страницахъ „Византійскаго Временника“ [1]), но, за недосугомъ, не могли выполнить своего намѣренія до настоящаго времени. Теперь этотъ долгъ передъ наукою вмѣсто насъ выполнилъ названный о. Пти, напечатавъ любопытную службу по копіи, доставленной ему, при помощи ученаго библіотекаря лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго, іеромонаха Хрисостома, хорошо извѣстнаго всѣмъ ученымъ путешественникамъ по Аѳону своимъ прекраснымъ описаніемъ рукописей ввѣренной ему библіотеки, къ глубокому сожалѣнію, по недостатку средствъ, остающимся и доселѣ въ рукописи,—греческимъ византологомъ и редакторомъ оффиціальной патріаршей газеты „Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια“ Еммануиломъ Гедеономъ, который разыскалъ эту службу въ пергаменномъ кодексѣ библіотеки лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго № 124, XI или XII в. [2]). И нужно согласиться, что замедленіе въ появленіи въ печати настоящей любопытной во многихъ отношеніяхъ службы безспорно принесло свою и довольно значительную долю пользы для научнаго изданія ея въ свѣтъ. По списку лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго, въ которой эта служба несомнѣнно была въ практическомъ употребленіи, такъ какъ въ ней прославляется *ктиторъ* этой лавры и личный другъ создателя ея и организатора пр. Аѳанасія Аѳонскаго, служба въ честь императора Никифора Фоки въ изданіи о. Пти явилась *въ обширномъ своемъ составѣ*, съ двумя канонами, изъ коихъ первый въ сгорѣв-

[1]) Визант. Времени. 1894, кн. 1, стр. 421.

[2]) Е. Γεδεών. Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον. Ἐν Κωνστ. 1899, σελ. 200. Byzant. Zeitschr. B. XIII, H. 3—4. S. 399, 401.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

шей нынѣ рукописи Симоно-Петрской библіотеки совершенно отсутствуетъ. Нѣкоторые дефекты лаврскаго текста службы, состоящіе въ отсутствіи въ немъ стихиръ на „Господи воззвахъ„ (это возбудило естественное недоумѣніе ученаго издателя ея о. Пти: Il est etrange que notre office ne fournisse aucun tropair pour le Vêpres)[1], стихиръ на хвалитѣхъ и на утрени и въ опущеніи точныхъ указаній, къ числу какихъ стихиръ (στιχηρά) слѣдуетъ отнести находящіяся въ изданной службѣ стихиры: „Νίκαις ἐπαρθεὶς... Κλίμαξ ἀπὸ γῆς ἀνάγουσα... и Ὦ τοῦ παραδόξου θαύματος“...[2], легко восполняются при помощи второго списка этой службы XI в., открытаго покойнымъ еп. Порфиріемъ Успенскимъ и скопированнаго нами на Аѳонѣ еще въ 1887 году. Нашъ списокъ любопытенъ и въ томъ отношеніи, что составъ службы или распорядокъ нѣснопѣній, входящихъ въ нее, значительно разнятся отъ изданной о. Пти службы, по лаврской копіи. Вотъ подробное описаніе списка службы, по Аѳоно-Симоно-Петрской рукописи XI в., съ изданіемъ цѣликомъ стихиръ, опущенныхъ въ лаврскомъ спискѣ:

„Μηνὶ Δεκεμβρίῳ ια'. Ἀκολουθία εἰς τὸν ἐν βασιλεῦσιν ἀοίδιμον καὶ ὄντως φερώνυμον Νικηφόρον τὸν Φωκᾶν.

Κάθισμα εἰς τὸ Θεὸς Κύριος, ἦχος γ', πρὸς τὸ Θείας πίστεως. Θείῳ πνεύματι καθωπλισμένος... Ἕτερον κάθισμα, ἦχος δ' πρὸς τὸ Ταχὺ προκαταλαβέτωσαν.

Τὸν ἔνδοξον ἅπαντες
ἐν βασιλεῦσι πιστοὶ
ὑμνήσωμεν ἄνακτα
τὸν Νικηφόρον σεπτῶς
ἐνθέοις ᾄσμασιν·
οὗτος γάρ, ὥσπερ Ἄβελ,

[1]) Byzant Zeitschr. B. XIII, H. 3—4. S. 401.
[2]) Ebend. S. 402—403

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ἀνηρέθη ἀδίκως,
βρύει πηγάς δε
τῶν θαυμάτων πλουσίως,
δι' ὧν καὶ πιστοῦται
τῶν ἴσων γερῶν ἐκείνων τυχεῖν.

Ἄλλο (κάθισμα), ἦχος πλ. δ΄ πρὸς τὸ Τὴν σοφίαν τοῦ λόγου. Βασιλεύσας τὸ πρῶτον κατὰ [1]) παθῶν...

Στιχηρὰ εἰς τὸ Κύριε ἐκέκραξα, ἦχος β΄.

Ποίοις εὐφημιῶν κάλεσιν
ἐπαινέσομεν τὸν τροπαιοῦχον
νίκης τὸν φερώνυμον ἄνακτα,
ἄναξι τὸν ὄντως ἀοίδιμον
καὶ περιφανῆ τε καὶ φωστῆρα,
τὸν πύργον τῆς σωφροσύνης τὸν ἀτίνακτον,
τὸν στύλον τὸν τῆς ἀνδρείας τὸν ἀσάλευτον
τῆς συμπαθείας τὸ μέγα,
περιτείχισμα ἀληθῶς,
φωστῆρα τὸν ἔνθεον,
τὸν πάντας καταλαμπρύνοντα.

*
* *

Ποίων οἱ εὐτελεῖς στέφανον
ἐξ ἀνθέων πλέξωμεν τῶν λόγων
θείαις ἀρεταῖς τῷ ἐκλάμψαντι,
ἄνακτι καὶ νίκαις ὑπάρξαντι,
κατὰ τῶν βαρβάρων ἀηττήτῳ,
τῷ νίκης ἐπωνυμίαν ἔργον φέροντι
καὶ μόνῳ ἐν βασιλεῦσι στέφος ἄραντι
τοῦ μαρτυρίου· Χριστός γαρ
ὁλοκάρπωμα ὡς δεκτὸν

[1]) О. Ити невѣрно прочелъ это слово: **μάκαρ**. Byzant. Zeitschr. B. XIII, H. 3—4. S. 16.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

αὐτὸν προσεδέξατο
τῷ φθόνῳ ὡς μαχησάμενον.

*
* *

Πάντες χρεωστικῶς σήμερον
εὐφημήσωμεν ᾠδαῖς ἁσμάτων
ἄνακτα παθῶν τὸν κατάρξαντα,
θείῳ λογισμῷ αὐτοκράτορι
τὸ δυσεύρετον ἐν τοῖς κρατοῦσι,
καὶ πάντων τῶν πολεμίων κυριεύσαντα,
ἀνδρείᾳ, φρονήσει καὶ συνέσει πολλῇ
τὸν θαυμαστὸν Νικηφόρον,
τὸν συνόμιλον τῶν Χριστοῦ
μαρτύρων καὶ χάριτας
θαυμάτων τὸν παρεχόμενον.

*
* *

Στιχηρὸν Θεοτοκίον, ἦχος ὁ αὐτός· Ποίοις οἱ εὐτελεῖς χείλεσι. Ζήτει ὄπισθεν εἰς τὰ στιχηρὰ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου.

[Ποίοις οἱ εὐτελεῖς στέμμασιν [1])
Ἀθανάσιον στέψωμεν λόγων,
τὸν αἰθεροδρόμον ἱέρακα,
τὸν οὐρανοφοίτως αἰρόμενον,
τῶν θεωριῶν πτέρυξι θείαις,
τὸν πύργον τῆς ταπεινώσεως τὸν ἄρρηκτον,

[1]) Это выраженіе не совпадаетъ съ выраженіемъ: **χείλεσι**, но среди стихиръ въ службѣ въ честь пр. Аѳанасія Аѳонскаго иной стихиры, близкой къ указанной въ службѣ въ честь императора Никифора Фоки, мы не видимъ. Богородиченъ же въ стихирахъ на «Господи воззвахъ» въ службѣ пр. Аѳанасія Аѳонскаго начинается слѣдующими словами: «**Ποίαν οἱ εὐτελεῖς, πάναγνε, προσοίσομεν εὐχαριστίαν**. Не по памяти ли

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

τὸ τεῖχος τῆς διακρίσεως τὸ ἄσειστον
τῆς τῶν ἠθῶν εὐκοσμίας,
τὴν σεμνὴν εὐπρέπειαν,
τὸν ὑπὲρ τῶν τέκνων αὐτοῦ
Χριστὸν τὸν Θεὸν ἐκδυσωποῦντα
τὸν μόνον εὔσπλαγχνον].

Εἰς τὸ Καταξίωσον ἕτερα στιχηρά, ἦχος πλ. δ΄. Πρὸς τὸ Ὦ τοῦ παραδόξου. Νίκαις ἐπαρθεὶς τὸ πρότερον... Κλίμαξ ἀπὸ γῆς ἀνάγουσα... Ὦ τοῦ παραδόξου θαύματος· ἡ ἱερὰ κεφαλή, ἡ ἀγγέλοις αἰδέσιμος... Byzantinisch. Zeitschr. B. XIII, H. 3—4, S. 402.

Ἕτερα στιχηρὰ εἰς τοὺς αἴνους, ἦχος πλ. β΄. Πρὸς τὸ Τριήμερος.

Βασίλειον τὸ φρόνημα
ἐκ βρέφους κεκτημένος σαρκὸς
τὰς κινήσεις καθυπέταξας τῷ νῷ,
καὶ βασιλεὺς κατ' ἄμφω,
τῇ κλήσει φερωνύμως
σύ, Νικηφόρε, ἐχρημάτισας.

*
* *

Ὁ οἷον. Ἑώας ἐξανέτειλας,
λαμπτὴρ φωτοειδής,
τηλαυγῶς ἐναστράπτων,
ἐστεμμένος εὐπρεπῶς

написанъ переписчикомъ богородиченъ въ службѣ въ честь императора Никифора Фоки, заимствуемый изъ службы пр. Аѳанасія Аѳонскаго? Переписчикъ рукописи, напр., забылъ послѣ канона въ службѣ пр. Аѳанасію Аѳонскому помѣстить ексапостиларій, оговорившись такимъ образомъ: «Ἐξαποστειλάριον τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου, ὅπερ ἔλαθε γραφῆναι ἐν τῷ τέλει τοῦ κανῶνος. Πρὸς τὸ Φῶς ἀναλλοίωτον. Ἥλιος ἄλλος ἐφάνης μαρμαριγαῖς ἀκηράτοις.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

τῶν ἀρετῶν τῷ κύκλῳ,
καὶ φῶς ἐνθέου βίου
βασιλικῶς ἀναβαλλόμενος.

*
* *

Δαιμόνων καὶ βαρβάρων σε
τὰ στίφη κατεπλάγησαν ἐπτηχότα·
ὡς γὰρ φέγγος ἀστραπῆς
δι' ὅπλων τῶν ἐνθέων
ἐξῆλθες, διακόψας
σὺ ἐν ἑκατάσει κεφαλὰς δυναστῶν.

*
* *

Τὸ κοντάκιον, ἦχος β'. Πρὸς τὸ Τῷ ἄνω ζητῶν. Ταῖς νίκαις στεφθεὶς... Ὁ οἶκος· Τίς ἐξισχύσει τὰς ἀριστείας... Τέλος· μὴ παύσῃ πρεσβεύων ὑπὲρ πάντων ἡμῶν[1]). Ebend. S. 419. Ὁ κανών, φέρων ἀκροστιχίδα τήνδε· Χρέους ἀμοιβὴν τόνδε σοι πλέκω κρότον. Ebend. S. 409—417. Ἐξαποστειλάριον, Πρὸς τὸ Τῶν μαθητῶν. Εὐφράνθητι καὶ χόρευσον, πᾶσα κτίσις... Ebend. S. 420.

Аббатъ Пти не ограничился однако же изданіемъ этой въ научномъ отношеніи въ высшей степени интересной службы въ честь славнаго императора-солдата и монаха Никифора Фоки, но еще взялъ на себя не легкій трудъ—разрѣшить вопросъ объ авторѣ этого любопытнѣйшаго гимнографическаго творенія X—XI вѣка. Мнѣніе о. Хрисостома, библіотекаря лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго, о принадлежности настоящей службы перу Никифора, митрополита критскаго, о. Пти считаетъ сомнительнымъ и готовъ согласиться съ

[1]) Въ службѣ, изданной о. Пти, по рукописи лавры прп. Аѳанасія Аѳонскаго, въ икосѣ этого конца не имѣется, а онъ находится только въ кондакѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

этимъ мнѣніемъ лишь въ томъ случаѣ, если въ епископѣ Никифорѣ мы будемъ видѣть современника императора Андроника (1183—1185 гг.) старшаго [1]). Предположенія покойнаго епископа Порфирія Успенскаго и *наше*, что авторомъ этой службы былъ *инокъ аѳонскій* не только не приняты о. Пти, но встрѣтили съ его стороны настойчивыя возраженія. Ссылаясь на извѣстную новеллу 964 года императора Никифора, направленную противъ чрезмѣрнаго умноженія въ городахъ византійской имперіи монастырей и громаднаго увеличенія монастырскихъ имуществъ, не приносящихъ государственной казнѣ никакихъ доходовъ, о. Пти утверждаетъ, что монахи возненавидѣли этого императора и остались совершенно равнодушны къ его трагической кончинѣ въ ночь на 11 декабря 969 года. Считать иноковъ авторами службы въ честь императора Никифора Фоки, по мнѣнію о. Пти, и потому нельзя, что въ службѣ ни единымъ словомъ не говорится о монахахъ [2]). Поэтому онъ готовъ скорѣе всего склониться на сторону тѣхъ, которые съ вѣроятностію ищутъ автора настоящей службы среди жителей г. Константинополя [3]). О. Пти, въ частности, останавливаетъ свое вниманіе на двухъ клирикахъ византійской имперіи, современникахъ императора, талантливыхъ гимнографахъ и искреннихъ почитателяхъ несчастнаго императора — на Іоаннѣ Киріотѣ, геометрѣ, митрополитѣ митиленскомъ, и діаконѣ Ѳеодосіѣ. Въ поэмѣ послѣдняго, прославляющей „завоеваніе острова Крита“, совершенное императоромъ Никифоромъ Фокою, о. Пти удалось даже подыскать нѣсколько вы-

[1]) Byzant. Zeitschr. B. XIII, Sl. 3—4, S. 399

[2]) Ebend.

[3]) Ἡ ἀκολουθία Νικηφόρου τοῦ Φωκᾶ, ὡς ἁγίου, συνετάχθη προδήλως ἐν Κωνσταντινουπόλει Ε Γεδεων Βυζαντινόν ἑορτολόγιον σελ. 200.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

раженій и эпитетовъ, вошедшихъ и въ издаваемую имъ службу, посвященную прославленію памяти этого императора [1]).

Но мы лично не убѣждаемся доводами о. Пги и продолжаемъ настаивать на своемъ прежнемъ предположеніи, которое теперь находимъ благовременнымъ обосновать и болѣе обстоятельными фактическими данными, находящимися въ нашемъ распоряженіи.

Прежде всего указанная новелла императора Никифора Фоки 964 года не касалась ипочества аѳонскаго и другихъ удаленныхъ отъ городовъ обителей пустынь и дебрей, а спеціально направлена была, какъ мы сказали, противъ монастырей городовъ и столицы имперіи, владѣвшихъ громадными земельными участками, не желавшихъ нести государственныя повинности и налоги и тѣмъ подрывавшихъ крестьянское благосостояніе. „Строить *въ пустынныхъ мѣстахъ* (ἐν ἐρήμοις) *келліи и такъ называемыя лавры* (κέλλια καὶ τὰς καλουμένας λαύρας), которыя не стремятся къ пріобрѣтенію имѣній и другихъ полей, но остаются въ предѣлахъ собственнаго монастыря, желающимъ только этого мы, говоритъ новелла 964 года, не только не возбраняемъ, *но и считаемъ дѣломъ скорѣе похвальнымъ* (τοσούτῳ τοὺς βουλομένους οὐκ εἴργομεν ὅσῳ καὶ δι' ἐπαίνου μᾶλλον τὸ πρᾶγμα τίθεμεν)“ [2]). Слѣдовательно, инокамъ святой Аѳонской горы и другихъ пустынныхъ мѣстъ и не было никакихъ основаній быть недовольными на императора Никифора Фоку за изданіе названной новеллы. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, если мы обратимся къ извѣстнымъ намъ историческимъ документамъ, то увидимъ, что издатель новеллы 964 года императоръ Никифоръ Фока оставался вполъ-

[1]) Byzant. Zeitschrift. B. XIII, H. 3—4, S. 400.

[2]) C. E. Zachariae a Lingenthal. Jus Graecoromanum. Novellae Constitutiones. Lips. 1857, par. III, pag. 296.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нѣ вѣренъ ей до конца своей мученической кончины. Обители св. Аѳонской горы, Олимпійской горы, горы Кимина и другихъ пустынныхъ мѣстъ пользовались особеннымъ благоволеніемъ этого императора, который надѣлялъ ихъ рукою и жертвовалъ имъ значительные вклады изъ личной своей казны, считая это дѣломъ не только богоугоднымъ, но и „похвальнымъ“. Съ настоятелями нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей императоръ Фока находился въ самыхъ дружественныхъ интимныхъ отношеніяхъ: пр. Аѳанасію Аѳонскому усердно помогалъ и деньгами и изданіемъ хрисовуловъ въ устроеніи имъ основанной лавры и даже пообѣщалъ со временемъ дѣлить съ нимъ подвиги и лишенія отшельнической жизни на св. Горѣ, а къ настоятелю обители на горѣ Кимина, своему родному дядѣ, питалъ столь глубокую преданность и благоговѣйное почтеніе, что на суровомъ своемъ ночномъ ложѣ, прикрытомъ барсовою шкурою, онъ одѣвался его иноческою мантіею. Не удивительно, поэтому, нисколько, если среди этихъ великихъ подвижниковъ пустынь и горъ императоръ Никифоръ нашелъ себѣ не только горячихъ почитателей, но и настоящихъ панегиристовъ.

Въ извѣстномъ въ наукѣ „Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ“, написанномъ св. отцемъ, основателемъ Аѳонской лавры, какъ доказываетъ Ф. Мейеръ [1]) въ началѣ 970 года, объ императорѣ Никифорѣ Фокѣ дается, напр., такой восторженный отзывъ по поводу его любви и расположенія къ иноческой жизни: „Τούτου δὴ τοῦ μονήρους βίου ζηλωτὴς διάπυρος καὶ ἐραστὴς γεγονὼς Νικηφόρος ὁ ἀοίδιμος καὶ μέγας ἐν βασιλεῦσιν, ὁ πολὺς τὴν ἀνδρείαν καὶ τὴν ἀρετήν“. „Движимый божественною ревностію (τῷ θείῳ

[1]) Ph. Meyer. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Leipz. 1894, S. 119, 273. Сн. Визант. Врем. 1896, кн. II.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ζήλῳ), создавъ на горѣ Кимина цѣлый рядъ монастырей (ἀσκητήρια συνεχῆ κατὰ τὸ τοῦ Κυμινᾶ ὄρος), онъ, по словамъ пр. Аѳанасія, населилъ ихъ монахами и обильно (ἀφθόνως) издержалъ на удовлетвореніе ихъ насущныхъ нуждъ частію изъ личныхъ своихъ средствъ (διὰ τῆς ἑαυτοῦ περιουσίας), а частію путемъ обращенія за благоволеніемъ къ послѣдующимъ за нимъ императорамъ, споспѣшествовалъ и содѣйствовалъ имъ, назначая годичную ругу (ῥόγας ἐπετείους) и охотно жалуя имъ обычные дары и приношенія (σολεμνίων ὀρθώσεσί τε καὶ δόσεσιν). Такими же точно благодѣяніями *съ щедростію* (μετὰ ϑαφιλείας) онъ надѣлялъ и монаховъ Олимпійской горы. Посему, хотя монашеской схимы, по причинѣ перемѣны въ его судьбѣ, какъ мы сказали, замѣчаетъ пр. Аѳанасій Аѳонскій, онъ и не принялъ, но въ упражненіи въ добродѣтеляхъ, въ сохраненіи и соблюденіи ума, въ продолжительныхъ постахъ, въ напряженныхъ бдѣніяхъ и въ постоянныхъ почиваніяхъ на землѣ (ταῖς τε μακροτάταις νηστείαις καὶ ταῖς εὐτόνοις ἀγρυπνίαις καὶ διηνεκέσι χαμευνίαις), *онъ превзошелъ* (ὑπερηκόντιζε) *монаховъ, живущихъ въ горахъ*. Подвиговъ и цѣломудрія его было столько, что наше слово, прибавляетъ пр. Аѳанасій Аѳонскій, не можетъ передать“ [1]). Называя императора Никифора „трикраты блаженнымъ“ (τριμάκαρος βασιλέως), пр. Аѳанасій сообщаетъ къ свѣдѣнію читателей своего Типика или Каноникона, что императоръ Никифоръ Фока увѣрялъ его клятвенно (ὅρκοις πλημμόρων καὶ ὑπεραπολογούμενος ἐνστατικῶς), что онъ не прочь былъ отказаться отъ короны и царства (αὐτῆς τῆς βασιλείας καταφρονῆσαι καὶ τοῦ διαδήματος), и что онъ не раздѣлялъ брачнаго ложа съ своею порочною супругою императрицею Ѳеофаною (τῆς γυναικὸς μηδεμίαν ἐπιστροφὴν ποιῆσαι) [2]). Однимъ словомъ, св. Аѳанасій надѣлилъ своего

1) Ebend. S. 102—103.
2) Ebend. S. 104.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

друга и благодѣтеля императора Никифора Фоку множествомъ такихъ рѣдкихъ добродѣтелей и аскетическихъ подвиговъ, что могъ безъ преувеличенія вывести свое заключеніе, что за нихъ-то „Господь судьбами, Ему одному вѣдомыми, благоволилъ послать ему и *мученическій конецъ жизни*“. (Κύριος οἷς κρίμασιν αὐτὸς μόνος ἐπίσταται, μαρτυρίῳ τέλει τὸν βίον αὐτὸν εὐδόκησεν ἀλλάξασθαι) [1]).

На основаніи приведенныхъ данныхъ едва-ли, поэтому, остается хотя какая-нибудь возможность иноковъ св. Аѳонской горы считать антагонистами императора Никифора Фоки и допускать мысль, что они смерть этого императора встрѣтили съ нескрываемымъ удовольствіемъ. Ночное разбойническое нападеніе Іоанна Цимисхія, находившагося въ заговорѣ съ вѣроломною и развратною супругою императрицею Ѳеофаною, на спящаго мирно подъ иноческою мантіею императора Никифора, въ глазахъ этихъ иноковъ и пр. Аѳанасія Аѳонскаго и было по истинѣ *мученическимъ концомъ*. Слѣдовательно, здѣсь на св. Горѣ Аѳонской скорѣе всего могли явиться почитатели-гимнографы, принявшіе на себя трудъ воспѣть и прославить жизнь и подвиги императора благодѣтеля, превосходившаго въ добродѣтеляхъ даже иноковъ, живущихъ въ горахъ. И факты, извѣстные намъ, съ полною несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ этомъ.

Доселѣ, сколько мы знаемъ, „Ἀκολουθία“ въ честь императора Никифора Фоки извѣстна въ наукѣ только по *двумъ рукописямъ св. Аѳонской горы*: по списку сгорѣвшей въ 1891 году Симоно-Петрской библіотеки (пр. Порфирію Успенскому и пишущему эти строки) и по списку лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго (о. Хрисостому, Аѳ. Пападопуло-Керамевсу, Е. Гедеону и аббату Ити). Другихъ списковъ въ другихъ библіотекахъ *внѣ-аѳонскихъ* намъ неизвѣстно.

[1]) Ebend.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

О. Ши не сообщилъ обстоятельнаго описанія списка этой „службы", по лаврской рукописи, но списокъ Симоно-Петрской библіотеки намъ извѣстенъ хорошо, и даетъ, по нашему мнѣнію, весьма любопытныя данныя для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. Служба въ честь императора Никифора Фоки въ этомъ послѣднемъ спискѣ находится среди цѣлаго ряда однородныхъ службъ *въ честь святыхъ, прославившихся подвигами на св. Аѳонской горѣ*, или въ другихъ мѣстахъ, но имѣвшихъ близкія и постоянныя сношенія съ отцами, подвизавшимися на этой Горѣ. Послѣ каноновъ на всѣ восемь гласовъ въ честь Богоматери, подъ покровомъ Коей всегда находился Аѳонъ, въ пергаменномъ отрывкѣ XI в. Симоно-Петрской аѳонской библіотеки, приклеенномъ къ литургическому бомбицинному сборнику XIII в., извѣстному подъ именемъ Πανδέκτη, слѣдуютъ службы въ такомъ порядкѣ: 1) Ἀκολουθία εἰς τὸν ὅσιον πατέρα ἡμῶν Ἀθανάσιον, τὸν ἐν τῷ Ἄθῳ; 2) Μηνὶ Δεκεμβρίῳ ιά. Ἀκολουθία εἰς τὸν ἐν βασιλεῦσιν ἀοίδιμον καὶ ὄντως φερώνυμον Νικηφόρον τὸν Φωκᾶν; 3) другая рука, почеркъ XIII в. Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ ιέ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου, τοῦ ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθω τὴν ἀσκητικὴν διανοίσαντος παλαίστραν; 4) Μηνὶ Ἰουνίῳ ιγ΄ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πέτρου τοῦ Ἀθωνίτου и 5) Μηνὶ Ἰουλίῳ εἰς τὰς ιγ΄ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μιχαὴλ τοῦ Μαλεΐνου (служба не окончена).

Практическое употребленіе описываемаго нами сборника на Аѳонѣ—внѣ всякаго сомнѣнія, такъ какъ всѣ эти убланаемыя и прославляемыя церковью лица были близки и дороги по преимуществу аѳонскимъ инокамъ, которые являются, конечно, и составителями службъ въ честь ихъ. Служба императора Никифора Фоки, который съ давнихъ временъ и донынѣ считается ктиторомъ Аѳонской лавры, въ частности, была необходима для обители, созданной на его щедрыя пожертвованія и облагодѣтельствованной имъ многими вкладами

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и вещественными приношеніями, благоговѣйно сохраняемыми иноками и до нашихъ дней. Служба въ честь пр. Михаила Малеина, роднаго дяди императора Никифора Фоки, находившагося въ весьма дружественныхъ сношеніяхъ съ пр. Аѳанасіемъ Аѳонскимъ, который, при ближайшемъ содѣйствіи пр. Михаила Малеина, и познакомился лично съ императоромъ-благодѣтелемъ—была естественною данью благодарности со стороны Аѳонской лавры сему преподобному отцу.

Составъ всѣхъ названныхъ службъ болѣе или менѣе однообразенъ и обличаетъ въ составителѣ если не одного творца, то во всякомъ случаѣ лицо, хорошо знакомое съ службою, напр., въ честь пр. Аѳанасія Аѳонскаго. Службы состоятъ, какъ мы знаемъ, изъ каноновъ главнымъ образомъ и предваряются κάθισμα, названіе однозначущее съ нынѣ употребительнымъ для подобныхъ пѣснопѣній τροπάριον или ἀπολυτίκιον (такихъ κάθισμα въ каждой службѣ по нѣскольку), стихирами на „Господи воззвахъ“, на стиховнѣ, или εἰς τὸ Καταξίωσον Κύριε, на хвалитѣхъ,—кондакомъ и икосомъ и заключаются ексапостиларіемъ. Въ частности, сходство двухъ службъ—въ честь пр. Аѳанасія Аѳонскаго и въ честь императора Никифора Фоки настолько очевидно, что ихъ зависимость одной отъ другой и происхожденіе отъ одного автора едва-ли и можно оспаривать. За эту связь двухъ послѣднихъ службъ прямо говоритъ слѣдующая ссылка въ службѣ императора Никифора Фоки въ стихирахъ на „Господи воззвахъ“: Στιχηρὸν θεοτοκίον, ἦχος ὁ αὐτός (т. е. β'). Ποίοις οἱ εὐτελεῖς χείλεσι. Ζήτει ὄπισθεν εἰς τὰ στιχηρὰ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου“. Такая зависимость и связь двухъ службъ вполнѣ понятна и естественна только въ Аѳонской лаврѣ, для которой оба прославляемыя лица были одинаково близки и дороги. Воспоминаніе объ императорѣ Никифорѣ Фокѣ въ сочинителѣ службы въ честь его вызывало естественно воспомина-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ніе и о пр. Аѳанасіѣ Аѳонскомъ, совмѣстно потрудившимся много для блага этой лавры.

Наконецъ, ритмическій составъ стихиръ, и по мѣстамъ *дословное сходство выраженій* въ службахъ пр. Аѳанасію Аѳонскому и Никифору Фокѣ говорятъ намъ, если не объ одномъ авторѣ этихъ службъ [1]), то уже безспорно свидѣтельствуютъ объ ихъ взаимномъ вліяніи и о томъ, что мѣстомъ происхожденія этихъ службъ былъ Аѳонъ и именно лавра пр. Аѳанасія Аѳонскаго.

Служба пр. Аѳанасію.	Служба имп. Никифору.
Ποίοις εὐφημιῶν ἔπαινον προσενέγκωμεν Ἀθανασίῳ, τῷ πεποικιλμένῳ ταῖς πράξεσι καὶ εὐθηνουμένῳ χαρίσμασι τῆς θεολαμποῦς φωτοχυσίας, τῷ ξίφει τῷ διατέμνοντι παθῶν τὰς ὁρμάς, τῷ στύλῳ τῷ θεωρίαις διαλάμποντι, τῆς ἐγκρατείας τῷ λύχνῳ τῷ ἐν τῇ λυχνίᾳ τῆς ψυχῆς αὐγάζοντι Θεοῦ τὰ προστάγματα τοῦ πᾶσι ζωὴν παρέχοντος.	Ποίοις εὐφημιῶν κάλεσιν ἐπαινέσομεν τὸν τροπαιοῦχον νίκης τὸν φερώνυμον ἄνακτα, ἄναξι τὸν ὄντως ἀοίδιμον καὶ περιστανῆ τε καὶ φωστῆρα, τὸν πυργον τῆς σωφροσύνης τὸν ἀτίνακτον τὸν στύλον τὸν τῆς ἀνδρείας τὸν ἀσάλευτον, τῆς συμπαθείας τὸ μέγα, περιτείχισμα ἀληθῶς, φωστῆρα τὸν ἔνθεον τὸν πάντας καταλαμπρύνοντα.
Ποίοις οἱ εὐτελεῖς στέμμασιν Ἀθανάσιον στέψωμεν λόγων τὸν ἀσθεροδρόμον ἱέρακα, τὸν οὐρανοφοίτως αἰρόμενον τῶν θεωριῶν πτέρυξι θείαις, τὸν πύργον τῆς ταπεινώσεως τὸν ἄρρηκτον, τὸ τεῖχος τῆς διακρί-	Ποίον οἱ εὐτελεῖς στέφανον ἐξ ἀνθέων πλέξωμεν τῶν λόγων θείαις ἀρεταῖς τῷ ἐκλάμψαντι ἄνακτι καὶ νίκαις ὑπάρξαντι κατὰ τῶν βαρβάρων ἀητήτῳ, τῷ νίκης ἐπωνυμίαν ἔρ-

[1]) Достойно примѣчанія, что одинъ изъ многихъ каноновъ въ честь пр. Аѳанасія надписывается такъ: „Ποίημα Γερμανοῦ μοναχοῦ“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

σεως τὸ ἄσειστον τῆς τῶν ἠθῶν εὐκοσμίας, τὴν σεμνὴν εὐπρέπειαν τὸν ὑπὲρ τῶν τέκνων αὐτοῦ Χριστὸν τὸν Θεὸν ἐκδυσωποῦντα τὸν μόνον εὔσπλαγχνον.

γον φέροντι, καὶ μόνῳ ἐν βασιλεῦσι στέφος ἄραντι τοῦ μαρτυρίου· Χριστός γαρ ὁλοκάρπωμα ὡς δεκτὸν αὐτὸν προσεδέξατο τῷ φθόνῳ ὡς μαχησάμενον.

Итакъ, по всѣмъ этимъ даннымъ, мы съ несомнѣнностію полагаемъ: 1) что составителемъ службы въ честь византійскаго императора Никифора Фоки былъ *инокъ* и 2), что онъ принадлежалъ къ числу братіи знаменитой лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго, такъ много облагодѣтельствованной при жизни императоромъ, горячо любившимъ ее. Имя автора остается пока неизвѣстно. Составлена эта служба близко ко времени трагической кончины императора Никифора Фоки, подъ живымъ впечатлѣніемъ печальнаго событія, когда свидѣтели христіанскихъ и аскетическихъ подвиговъ и добродѣтелей несчастнаго императора были еще живы.

А. Дмитріевскій.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua